

Расшифровка интервью

Дата: 27.09.2018

00:00:06

Расскажите, пожалуйста, о родителях своих. Вы помните, когда они родились? Где они родились? Откуда [они]?

Мы с Иркутской области, село Куйтун. Там отец родился, и мать там родилась. Отец сначала был в армии, дезертировал из царской армии, приехал, сначала работал в наймах. Потом ему помогли, дали землю, начал создавать свое хозяйство. У него и дом, и постройки, и скотина была. И земли хорошие. Он собирал хорошие урожаи. Его отец с ним жил. Он тут есть [на фотографии]. А потом пришло постановление СНК: нужно создавать колхозы. И на основании этого постановления поселковый совет вынес решение отобрать [землю], а нас сослать. И зимой подъехали верховые, погрузили семьи в сани – не только нас, но и других тоже – и через тайгу в Братск. В Братске пожил, потом пароходом в Иркутск, из Иркутска поездом в Красноярск привезли и выгрузили нас на берегу Енисея недалеко от краеведческого музея. Тогда машин не было. Потом определились куда. Паровой паром был через основное русло, через протоку [нрзб]. Там речной паром на правый берег. Потом нас перевезли. Было два барака. Называлась «переселенка», то есть перевезли и [говорили]: «Ждите команды». Команда пошла, нас на подвод и перевезли на остров Пашенный. Это просто зеленый остров был. Там стоят два барака по 32 комнаты в каждом бараке. Площадь комнаты – 20 квадратных метров. И наши восемь человек в эти двадцать [метров]. Поэтому отец устроил полки. На лесозавод устроился. Дед нанялся коров пасти, а потом дед остался. Дед остался [нрзб] до самой горы. Пшеница росла раньше. Так вот запрещалось колоски собирать. [Тех], кого ловили, под суд, или на баржу, или на Север. А мать пошла по колоски, спряталась от объезчика в соломе под снегом, простыла и умерла. Дед уже осенью умер. Мать умерла. Новорожденная девочка – мать беременна была – тоже умерла. Три покойника за два месяца. В 34-м году старшие братья – девять и 12 лет – устроились на работу на лесозавод. [нрзб]. Они на верховых лошадях... Кстати, посадили на самых сильных жеребцов. Эти жеребцы – тут пускали взрослых – и слушались детей. Поработали. А потом они... Зимой тоже устроились на лесозавод. А я остался с меньшим братом: на два года моложе меня. Я хозяйничал дома, чтобы подмести, убрать и так далее. А отец работал. И братья работали. И потом они пошли учиться в школу. После этого в 42-м году мы уже с меньшим братцем делали штукатурную дранку: щипали литровые лучинки, щипали. На двоих на месяц-два 30 тысяч получили. Наши ладони были тверже пятки. Теперь 43-44-й год. Там организовали... Всех ребятишек забрали. Был сарай. В сарае поставили верстаки, и мы делали ящики [нрзб]. Иждивенцы получали всего 300 грамм хлеба и ничего больше. Нам стали по 500 грамм [давать]. Это в шесть утра поднимаешься, бежишь в столовую – похлебка. Потом бежишь за верстак – до 12 [работаешь]. С часу – в школу. После школы домой. Электричества не было. Керосин – не всегда. Надо было успеть воды принести, дров сделать. Война началась. Старшие братья – один [нрзб]... Иногда – не всегда, но иногда – они [нрзб] деньги и приходили. Так и спали там. Отец – рядом лесозавод – тоже где-то спал. Вот так перебивались. Но скажу: я научился варить и крапиву, и лебеду, и все что можно. Потом было тоже не всегда. Они приходят через неделю в мазуте. Можно сказать, мое изобретение. [нрзб] бак, ставлю его на печку, наливал воды и кипятил мазутную одежду. Масло остывало, и я собирал баночки. А когда собирать нечего было, сушил одежду. Выложил на доску и железной лейкой соскребивал сухую грязь. Просыпали, надевали и опять на работу. Спичек не было. А вечером придешь – керосин не всегда. Мужики придумали карбин для светильников. Это банка. Внизу [нрзб]. Сверху вторая банка. В ней маленькая дырочка. В нее заливают воды. Вода капает на [нрзб]. Еще там медная трубочка. [нрзб], поджигаешь – вот такой светильничек. С этим [нрзб] успеть все сделать. Такая веселая жизнь.

00:11:00

Постарше стали – мы сажали картошку. Окручивать картошку тоже пришлось соток десять. Всяко [приходилось]. В 44-м году завод организовал машиностроительный техникум. Я пошел в техникум учиться, закончил, по распределению отправили в Челябинск – завод имени Коллющенко. Там завод решили переделать, когда... Мы уже первые автогрейдеры на том заводе сделали. Я был технологом. Я чертежи тоже снимал. Через год, на следующий год в 49-м сделали меня начальником смены: пять стариков рабочих, 22 ремесленника, – ребятишки – бригада глухонемых, две бригады пленных немцев, бригада венгров. Это моя команда. А потом повестка в военкомат. Решили на какие-то командирские курсы направлять. Я все вещи отправил в Красноярск, прихожу, говорит: «Приди завтра. Приди завтра». Я говорю: «Так, у меня же ничего нет. Я перед тобой стою, как...» – «А что делать?» – «А ты пускай». Он отпустил – я вернулся на «Красмаш» технологом:ковка, штамповка, волочение проволоки – моя технология. Потом поручили заняться пластмассами. Это первая новинка – пластмассы. Мне

как ведущему технологу в цехе пришлось осваивать процесс изготовления деталей из пластмассы, из резины. Освоил это. А потом начались сложности. И получил в 61-м году – дом построили – квартиру. Начались командировки. Завод должен был делать гироскопы. Знаешь, что такое?

00:14:28

Да, конечно.

Я съездил на завод в Москву, который делал... Изучил технологию. Организовал здесь цех. Но условие такое: в техпроцессе первая строчка: «Обнаженными руками не трогать». Это шарики – тысячи деталей. Чтобы проверить деталь, ставили микроскопы 16 раз, при специальном освещении проверяли годность/негодность. Все пресса отмыли, каждый работает в белых перчатках – огромная стерильность. Затем началась уже новая... В Днепропетровск съездил, месяц прожил, принимал документацию на [нрзб].

00:15:45

Александр Семенович, 35 лет командировок – это очень сильно. Я хотел вернуться немножко назад. В каком году родился папа? В каком году родилась мама?

Отец в 94-м году. А дед родился в 1853 году. Там бумага, записано все. Мать – в 1896 году.

00:16:25

А как звали маму? Как папу звали?

Отец – Семен Сергеевич. А мать – Матрона Егоровна.

00:16:36

Вы говорите, что они в одном селе жили. А как они познакомились? Как-то по-соседски? Или, может быть, их кто-то познакомил? Может, вы знаете.

Вот пришел с армии, поработал, познакомился. Была крупная семья Бологов. И женился, и начал создавать хозяйство.

00:17:00

Вы говорите: он был дезертиром из царской армии. Наверное, уже революция произошла, когда он?..

Нет, он пристроился к санитарному поезду и с этим поездом приехал в Иркутск. По-хитрому.

00:17:20

А что из себя – может быть, он рассказывал – это хозяйство представляло? Сколько там было скотины? Сколько земли было?

Там [показывает] все расписано.

00:17:32

Но вы так не помните?

Не помню, конечно. Но там все подробности. Там указаны, из чего состояли постройки, сколько было пахотной земли, какая скотина, какой инвентарь рабочий. Все записано. И отдельная строчка: «Наемных работников не было». Один.

00:18:04

И все равно плохо? Все равно «кулак»?

Да, а когда в [нрзб] решили сделать колхозы — а где их взять? Тогда указанным решением СНК [решили] организовать поселковый совет на основании этого решения. [Этот совет вынес] решение: «Забрать хозяйство. А людей отправить...» И отправили... Как мне рассказывали, приехали конные, погрузили семьи в сани и привезли в Братск через тайгу.

00:18:56

Ему предлагали в колхоз, может быть, вступить? Или он отказался?

Нет, такого разговора не было.

00:19:05

Везли через тайгу. А вещи дали собрать?

Одежду и все. Даже, оказалось, метрики... Повестку в армию дали в военкомат. Он говорит: «Метрики?» Я говорю: «Нет». – «Как нет?» – «Ну, нет». – «Давай напишем 25 декабря». Я говорю: «Да пиши. Мне все равно». Записали. И во всех документах теперь я 25 декабря 29-го года.

00:19:56

А когда на самом деле вы родились, вы не знаете?

А потом съездил, в районном архиве нашел себя: 4 апреля 29-го года.

00:20:10

То есть на полгода старше?

На девять месяцев. Все там...

00:20:18

А сколько у вас в семье было у родителей детей? Братьев и сестер.

Были сестра, брат, брат, еще сестра, потом я, потом меньший брат. А потом уже – я говорил – девочка родилась и умерла. Такая семья. Здесь фотографии есть.

00:20:56

Это потом. Когда раскулачивали, там много в селе людей раскулачили, кроме вас?

Дело в том, что наше хозяйство не в самом [центре], а где-то в сторонке. Но мне рассказываю: набежали женщины: «Не дадим с ребятишками через тайгу пускать!» Не знаю... Со слов старшего брата, девочка плакала. Ей было три годика. Ее отправили... Правда или неправда – брат говорит: конвоир выхватил ее с саней и выбросил в снег. Но оформили, что она умерла.

00:21:54

Это чья девочка была?

Моя сестра.

00:22:04

Александр Семенович, а сколько времени ехали по тайге до Братска?

Это не знаю.

00:22:10

А как жили в Братске? Они что-то рассказывали? Вы маленький был, но тем не менее...

В Братске прожили где-то до лета. Летом пароходы в Иркутск, потом поездом...

00:22:30

А до лета жили... А чем занимались?

Не знаю, чем они занимались. Дело в чем: все затраты... Все это была организация большая «Союззолото». Через «Союззолото» эти перевозки [проходили]. И до лесозавода [довезли]. А теперь расскажу [про] остров Пашенный. Это был зеленый остров. Два барака было. Через протоку – продуктовый магазин, в котором раскулаченным было запрещено продавать. Комендатура сделала маленький магазинчик, чтобы обеспечить продуктами. Я даже помню фамилию директора: [нрзб]. Полбарака с кем жил – по фамилию помню. Что еще интересное? Дисциплина в бараке была своя. Каждую ночь кто-то из жильцов дежурил, отвечал за всех, отвечал, чтобы не было каких-то эксцессов.

00:24:08

О жизни в бараке еще расскажите. Там были какие-то - праздников, наверное, не

было - поводы для того, чтобы всем собираться? Или все жили своей обособленной жизнью?

Нет, мужики собирались иногда – выпить надо. Ребятишки, конечно, не участвовали. Но скажу, что в 34-м году я у курицы воровал яйца. Рядом одно здание строили. Там завалинка. Смотрю: курица туда лезет. Потом вылезает. Я рукой туда – теплое яичко нахожу, домой на блюдечко. Есть-то хочется. Потом если где находил овес, поджаривал как-то. Меня называли «овсеец». Есть постоянно хочется. Когда сестре [было] 16 лет, ее соблазнили. Она с одной подружкой уехала на поезде. Отец в это время строил в Горевом. Ему сказали, приехал. Остались отец и четыре пацана. До 45-го года мы жили в [нрзб]. Там жили. Сначала отец стирал. Потом я начал. Главная неприятность была: вшей было много. Некому было... Но скажу: соседи в бараке не враждовали. Ребятишки пытались подраться – взрослые навели порядок. Нельзя было, чтобы раскулаченные между собой [ссорились]. Дисциплина была.

00:26:48

Вы говорите, что не пускали в магазин. Через ручей раскулаченным нельзя было пользоваться магазином.

Да, этот магазин называли «вольным». Потом это прозвище «вольный» лет 20 держалось. «Куда пошел?» – «В "вольный" магазин». В 34-м году уже можно было покупать хлеб. И в 36-м году отец мне давал денег. Я ходил в магазин, покупал хлеб.

00:27:25

А когда не пускали, это что значит? Какие-то военные стояли, охрана была?

Да нет, никакой охраны. Продавцу было запрещено.

00:27:37

А где ваши бараки были, там была какая-то охрана или нет?

Нет.

00:27:45

А чем занимались, когда жили в этих бараках? Все в одном месте работали? В разных местах?

В разных местах, конечно. В разных местах. Кто чем [занимался].

00:27:59

А когда вы говорите, [что] собирались и выпивали. Но раз выпивали - языки развязывались. Раз языки развязывались - наверное, обсуждали свою судьбу как-то.

Нет, это не знаю.

00:28:13

Вы там прожили с зимы до... Сколько вы в бараке прожили?

Мы прожили... В 45-м году отец построил свой дом, и перешли в свой дом. И первый [нрзб] раз женился в 45-м году. А так мы жили [в бараке].

00:28:45

А на ком он женился?

А дело какое: в этом же бараке женщина жила. У нее в армии был муж. Оказалось, у нее двое детей. Заглянешь: голая кровать, ничего нет, ни постели, ничего. Отец предложил, и она к нам пришла вместе с ребятишками. Уже в бараке стало свободнее: мы получили еще одну комнату. И еще раз женился. И того первые пятеро [нрзб]. Семь или восемь человек. Я второй, и еще семь-восемь [человек].

00:29:43

Семь, восемь - что вы имеете в виду? Детей?

Детей.

00:29:47

То есть у нее так много детей было?

Да. Я перечисляю: сестра, два брата, сестра, опять два братца.

00:30:03

Семь.

Семь человек. И со второй пришли двое [нрзб]. Уехала в [нрзб]. А сын его с нами жил.

00:30:26

А вы с ним не конфликтовали? Вы мирно с ним жили?

Никаких... Не было, чтобы мы [конфликтовали].

00:30:38

А вы, ваши братья, сестры — вы ее детей приняли в свою семью? Они тоже как братья, сестры стали вам?

Конечно. Больше того, приемному сыну отец даже купил фотоаппарат, чтобы человек не обижался. А ее увезли. В Заозерном знакомые были. Туда уехала.

00:31:08

А как жил папа ваш с новой женой? Она вам стала мачехой нормальной?

Нормальная. Не было никакой ссоры - ничего. Они жили дружно. Она маленько начала курить. А я скажу: отец в молодости курил. И когда заболел в войну, врач сказал: «Если не бросишь курить, тебе два месяца осталось». Он пришел, говорит: «Убери». Кстати, я рассаду табачную делал, выращивал, вялил, и было полмешка махорки. Он пришел, говорит: «Выброси все». Я полмешка махорки отдал соседу за так. Даже отец соскочил: «Где сосед?», взял хлебные карточки, отдает. Я говорю: «Ты чего делаешь?» - «Ты за такую полмешка махорки... Если продавать, можно было...» Я говорю: «Прекрати, забирай карточки, чтобы не видел, и махорку, чтобы не видел». И отец больше не курил. Сразу кончил и все. И прожил еще до 80 лет.

00:32:52

А жена его?

А жена потом умерла раньше, болела, умерла.

00:33:02

Но она курила, да?

Начинала, а потом он все-таки превозмог и прекратил это.

00:33:15

Александр Семенович, папа ваш, когда вы там жили, вспоминал Иркутск? Вспоминал ли он родину свою, как он там жил? Были разговоры?

Рядом с нами еще Ивановы. Такая же судьба. Собирались и вспоминали. Я помню даже разговор в 1908 году, когда якутский был метеорит какой-то. Такие разговоры были... Я это помню. Собирались, рассказывали. Дружно. Особенно дружные были с Кубани. С Кубани очень сильные мужики, как фамилия Калайда. Его сын был прямо борец. Короче, сейчас перечислять - [это] десяток фамилий.

00:34:41

У вас кто-то в деревне под Иркутском остался из родственников?

Дело в чем: там фамилия Дубыниных распространенная. Если найти старую карту того места, то вдоль Ангары - я помню: у нас карта висела - были Дубынинское пороги, Дубынинское болото, потом несколько деревень Дубыниных. Так что фамилия Дубыниных там распространенная была.

00:35:30

Поэтому кто там родственники, не родственники [понять нельзя]. Наверное, кто-то

из них были родственники ваши. Много, наверное, родственников.

Наверное, но потом я туда ездил. Приходишь, а тебе говорят... Я пришел. Меня там как деда [встречают]. А в другом месте: «Внучек пришел!» Есть станция Харик и село Харчев рядом с этим селом. Еще скажу: у отца братья были. Получилось так... Я не знаю, где их быть, что дед второй раз женился. От второго [брака] все маленькие. А от первой матери гиганты были – просто гиганты. Интересно.

00:36:51

А когда вы ездили туда, вы нашли родительский дом?

Мне только сказали: «У вас, смотри, контора заготзерно построена из вашего дома».

00:37:08

Хорошая была, мощная?

Хорошая.

00:37:11

Вы говорите, у отца были братья. Наверное, у мамы были братья, сестры. То есть там никого не осталось?

Нет, никого.

00:37:22

А как их судьба сложилась? Их тоже раскулачили?

Нет, нет. Их не тронули. Я скажу: старший брат у отца – я потом ездил – никакого хозяйства не заводил. Пришел он и живет, косит. Он бедненький: ничего нет. Отец остался такой трудолюбивый: он и плотник, и столяр. На лесозаводе он был [нрзб] у директора... Работа сложная – он отцу поручал. На лесозаводе железнодорожную ветку пустить [хотели]. Отец учитывал разворот, наклон.

00:38:31

А какое у него образование было?

Самое интересное, что он школу кончил в селе еще пацаном. Он легко множил числа на числа.

00:38:51

Вы говорите, его братья остались. Они, наверное, вступили в колхоз?

Не знаю. Дедушка двоюродного брата... Как-то они приехали. Такая мощь была – их звали «бульдозер»: огромный детина. А потом работал... Когда очищали Братское море, я приехал и с ним в гостях [был]. С ним ездил. Прораб, не прораб, он занимался переселением, строил новое жилье, и туда перевозили жильцов.

00:39:46

Александр Семенович, а вы говорите, что вы ездили на вашу родину. А папа ездил на родину уже потом?

Да, отец несколько раз ездил туда. И потом говорит: «А меня ведь мужики узнали». Мужики узнали. Но у нас получилось... Не родня, а близкие знакомые. И даже мы приезжали туда. Приезжали, потом они переехали тоже сюда.

00:40:32

А папа ваш когда-нибудь вспоминал в разговорах... Он жалел о том, что случилось? Или как-то нейтрально был?

Нет, такого не было, чтобы он [говорил]: «Зря обидели». Я даже скажу: мне – я считаю – повезло. Почему? Если бы остался в том селе, чтобы я видел? А так я такой белый свет поглядел, такой техникой владел. Не зря такую квартиру директор...

00:41:17

Александр Семенович, в 41-м году вам было 12 лет. Это уже сознательный [возраст]. Началась война. Вы помните, как вы узнали о начале войны? Кто вокруг что говорил? Что происходило тогда?

Узнали... И скажу даже: в 41-м году на удивление я видел пленных немцев. Да! Как они оказались там – я не знаю. С завода забрали людей, рабочих забрали. И там военнопленные были, и немцы были, и японцы были. Даже помню в бараках: пришел немец к отцу, спрашивает: «Что дальше делать?» Он по-немецки. А отец говорит: «Ты чего-нибудь понимаешь?» Я говорю: «Я не понимаю». Так что немцы добросовестно работали. В Челябинске немцы ко мне относились... Тогда тоже мыла не было. Я пришел грязный. Немец говорит: «Слушай, ты хороший, красивый человек. Но мыться надо. Мы будем давать тебе мыло». Венгры были угрюмые, нехорошие.

00:43:08

А на каком языке вы с ними разговаривали?

Они начали говорить нормально. Я, дурак, прозевал. Я мог научиться с ними [говорить]. Иногда всплывает что-нибудь такое. Вдруг как-то один мне скажет, говорит, претензии ко мне. Я по-немецки ответил: «Du gesagt, ich bin Schwein».

00:43:48

«Ты сказал, что я свинья».

«Ты сказал, что я свинья».

00:43:55

Прекрасно. А там как долго были немцы?

Не знаю. Я же уехал в Челябинск. Потом делали плуги когда-то, а потом начали делать бульдозеры, автогрейдеры, подъемники. В войну этот завод делал ящики, снаряды для «Катюши».

00:44:26

Расскажите, чем вы занимались во время войны. Вы делали ящики. Что-то еще, может быть, вы делали?

До техникума я два года ящиками занимался. А еще год перед этим отцу некого было поставить к станку. Он пошел, говорит: «Ты встань». Я и стоял [нрзб] станка. Некому было.

00:45:04

45-й год. Война закончилась. Вы помните?

Помню. Я как раз сошел с пригородного поезда, иду и вижу: обнимаются. Обнимаются все. Я не понял. Те говорят: «Все, конец. Конец войны». Еще один момент: здесь же аэродромчик был на правом берегу небольшой. Двукрылые летали. А я ехал на поезде, смотрю: летит. А потом возле него вспышки. А лесозавод делал зенитки. «Красмаш» делал зенитки. В это время на радостях они дали залп – не поглядели, что он летит. Хорошо, [что] они промазали. Развернулся. [Это] первые буквально минуты или часы...

00:46:14

Победы?

Победы. Плакали люди от радости. Просто плакали.

00:46:25

И стали с фронта возвращаться, наверное, солдаты, военные?

Конечно.

00:46:32

У вас в вашей семье был кто-то на фронте? Старшие братья?

Нет, не было. В армию не брали раскулаченных – боялись предательства. В армию не брали. Получилось, что на лесозаводе [нрзб] нет. И искали [работников]: и заключенные, и пленные –

всякие были.

00:47:13

И раскулаченные все вместе там работали?

Все работали, и разговора не было, что «ты кулак». Наоборот, отец говорит: «Из пилорамы доски пошли штопором. Пригласили институт – те не поймут, в чем дело». Отец пошел, пригляделся и получилось: сваливают бревно, тащат на тележке. Отец взял уровень и разглядел, что одна рельса выше другой. И получилось: бревно заходит, его уворачивают, и он пилит. Раз-раз – и решил проблему.

00:48:14

Вы когда-то сталкивались с чем-то? Вам как-то говорили: «Ага, из раскулаченных, враг народа?» Вам когда-то говорили об этом?

Такого разговора у меня не было, что я кулак. Такого разговора не было.

00:48:36

А вам это в жизни никогда не мешало?

Да, не мешало. Но что интересно: на «Красмаш» раскулаченных тоже ограничивали. А я техникум кончил – студент. Обрато приехал – опять на «Красмаш». Так начал заниматься такими вопросами сложными. Даже последние, можно сказать, секретные, но все равно расскажу. Последние прислали чертежи. Я посмотрел: нехорошо. Старший то же [самое] говорит. Я говорю: «Глупость прислали». – «Ну, да». Я пошел к директору, говорю: «Нельзя делать». Дело в чем... Слышал, может, [про] «Синева»? Не слышал? Это ракета... Чтобы боевая часть попала... Любог разговор секретный.

00:50:07

Это понятно. «Синева» уже из старого. Это уже давно не секретное.

Нет, я расскажу. Получилось, когда отделяется вверху боевая часть... Она отделяется и становится невидимой совсем. Никакие приборы... [Склейка] Он нашел кусок транспортной ленты.

00:50:39

Кто?

Отец. Вырезал подошву и [нрзб], которая находилась... Он шил колпачки. Вот мы в этом ходили. Я пошел в техникум записываться в такой [обуви].

00:50:58

А чем вы питались? Что вы ели тогда?

Я говорил, что и суп варил из всего. А потом в конце пригласили делать жернова. Овес поджаривали, потом крутили. Мы делали крупу овсяную, овсянку. Приходил изобретать это.

00:51:38

А когда вы в первый раз наелись?

Наелся? Не помню. Тоже, наверное, за счет овсяной крупы.

00:51:54

Александр Семенович, в 53-м году умер Сталин. Вы помните этот момент?

Помню. В 53-м году сообщили: «Умер Сталин». Никакой беды и ажиотажа не было. А у меня знакомый был. Он говорит: «Слава богу. Столько натворил». Мой знакомый. Фамилия – Лесовик. Его давно нет.

00:52:29

Он работал с вами?

Он работал. Сейчас не работает. Давно нет.

00:52:35

Это был ваш знакомый? Он с вами работал?

Он работал.

00:52:40

Нет, вы были с ним знакомы как? По работе?

По работе.

00:52:42

А другие люди как реагировали?

Я не скажу, чтобы плакали все. Такого не было.

00:52:54

А вы как восприняли это? Безразлично, с горечью, с радостью?

Я, можно сказать, скорее безразлично. Почему? Все-таки чувство быть раскулаченным превзошло. Оно осталось – это чувство. Я считаю, что это огромная ошибка была. Говорят, в 33-м неурожай был – неправда, потому что тех людей, которые создавали урожай, сняли с местожительства, а новый не сделали. Потом как-то был возле Иркутска, Куйтуна, заходил к старшему брату отца. Потом иду – мужики спорят в девять утра, кому на какое поле ехать. Я говорю: «Мужики, о чем вы спорите? Время-то девять утра. Вы можете сейчас больше не ехать туда». Прямо ему и сказал: «Не свое – так не надо». Это отношение... Спать ложись, и иногда вспоминаю работу: что-то неправильно сделал, надо было по-другому сделать, не доделал, недодумал.

00:55:01

А вы говорите, что когда умер Сталин, вы особенно не горевали? Вы считали его виновным в раскулачивании? Вы уже знали тогда об этом?

Нет, я, как говорится, что с команды Сталина [это было сделано]. Такого не ощущал. Не ощущал. Так что в 53-м году я это отчетливо запомнил.

00:55:33

В том, что вас выселили, вы кого-то обвиняли, что поломали хозяйство, бедными вы стали, голодными, выселенными? Кто-то виноват же в этом. Вы обвиняли кого-то?

Обвиняли местных, поселковый совет. Поселковый совет вынес решение. Это сейчас я говорю про решение СНК: «Отобрать безвозмездно». А тогда раскулачивали. За что раскулачивали? «Были у вас батраки». Ничего подобного. Не было никаких батраков. Потом я в этом селе смотрел семьи этих поселкового совета. Живут до сих пор! Живут. Но они невольно это сделали – им команду дали. Им дали команду.

00:57:00

В 56-м году выступил Хрущев, разоблачил Сталина. Вам об этом говорили? Были какие-то собрания, может, на заводе?

Нет, собрания не было. Можно сказать, поведение Хрущева... Кстати, я с ним встречался трижды. Первый раз на «Красмаше» выступал в отношении целинных земель. Я был на расстоянии вот так [показывает]. Второй раз на химзаводе отравились, так он сам приезжал разбираться сюда. Он проезжал – я мог с ним поздороваться. И третий раз во Внуково стоял на втором этаже, а он приехала с Болгарии. Попозже я начал соображать, что Хрущев снял армию, чтобы строить жилье. Армия начала строить. Это [показывает] солдаты строили. Одним махом он решил жилищную проблему. Здесь же раньше бараки были до самого Енисея. Здесь стоял барак. А потом он дал команду, и появились дома. Пусть криво-косо, но решил проблему. И то, что такой-сякой, вроде неправильно... А теперь скажу, что такое Берия. Берия освободил из заключения... Вылетело из головы.

00:59:35

Освободил заключенных.

Он освободил из заключения...

00:59:43

Уголовников.

Нет...

00:59:50

Амнистию он провел.

Ракеты... Космосом начал заниматься. Он их оттуда вытащил. Он оттуда вытащил. Он контролировал. В Ижевске делали вооружение. Он контролировал эту часть, делал пользу. А что до жестокий... В этом случае требовательный, мое мнение - надо было требовать. И нет того, что Берия потерял доверие. Это в верхах междоусобие. На самом деле он что-то создавал. Но верхушка... Все дела мы не знаем.

01:00:52

Это да, но до этого он сколько людей посадил все-таки.

Еще скажу: против нашего барака на Пашенном судовой. Решили делать над протокой крышу, углубить дно и на зиму загонять суда - хорошая идея. Против барака стоял земснаряд, и он до берега углублял. Это 34-й год. А получилось, что кто-то ночью... А он был паровой, поэтому на берегу лебедка закреплялась, спускали помаленьку, а он выгребал. А на стальных канатах пеньковое... И ночью кто-то перерубил - этот земснаряд понесло - из расчета, что внизу два моста, и он... [нрзб]. Он опустил стрелу, уперся, и искали, кто же перерубил. Думали: «А сделали кулаки!» Одна сторона. А потом зять первого директора «Красмаша» Субботин в 33-м году строил «Красмаш». Просто строил, грамотно построил. На него написали, что он вредитель. Его расстреляли. Оказалось, что тогда госбезопасностью занимался Ежов. «Ежовые рукавицы». Так это проделки Ежова были: он убирал нужных людей. Потом его расстреляли. Поэтому сказать, что Берия такой [плохой]... Ежов портил все.

01:03:54

Берия занял место Ежова потом и так или иначе...

Да, пришел на место Ежова. А потом свои же Берия убили.

01:04:10

А вы сказали, что расстреляли директора завода. А вы тогда слышали в 30-40-х о процессах? Все эти Бухарин, «Промпартия», Каменев... Вы что-то слышали?

Мы - нет. Когда учились, Бухарин... Это тогда во всю работало, во всю говорили.

01:04:37

А вы как реагировали? Вы верили не верили? Расскажите об этом.

Я, можно сказать, к этим разговорам с недоверием [относился]. Верить этому... В 36-м году - первая сталинская конституция. Во главе одного выбрали. Фамилию забыл. А потом оказалось: пришел «вредитель», выбрали «вредителя». Поэтому верить этому... Сейчас недоверие. Почему недоверие? Если министр обороны Сердюков с женой начали торговать обороной, что можно сказать?

01:05:45

Но Сердюкова же не посадили. Почему?

Скажу. Есть Шувалов во главе. Так вот они родственники.

01:05:59

Зубков только, а не Шувалов. А закон как же? При чем здесь родственники? Закон должен быть.

Какой закон, если [нрзб] и не прятали. Тут Сталин бы сразу расстрелял. А тут «не надо - свой человек».

01:06:26

Чужих можно, а своих нельзя - это неправильно.

Да, неправильно. Это неправильно.

01:06:33

Вы сказали, что вы три раза видели Хрущева близко. А чисто по ощущениям какое он впечатление он на вас произвел в таком контакте? Расскажите о Хрущеве.

Насчет целины говорить правильно – надо поля поднимать. То, что приехал, отравились тут... Скажу только, почему отправились. Когда с этиловым спиртом... Не с этиловым спиртом... [Перед тем, как] цистерну выпустить, нужно было ее помыть. Метиловый спирт. Из-под метилового спирта [цистерна]. И туда варили куба три этилового спирта. И по глупости маневренный паровозик вытолкнул цистерну за ворота. Мужики говорят: «Мы же спирт налили!» И полезли туда. И давай оттуда черпать. А тут как раз перед седьмым ноября в гостях были, и гости развезли этот метиловый с этиловым [спиртом]. Массовое отравление было. Поэтому Хрущев не зря сюда [приехал].

01:08:22

Я, Александра Семенович, имею в виду... Например, я встретился с вами. Я могу о вас что-то рассказать, что вы серьезный человек, человек, который прошел многое. Чисто по общению. Вы обо мне можете что-то рассказать, я - о вас. А что вы о Хрущеве можете рассказать? Он серьезный, несерьезный? Располагает к себе? Не располагает? Чисто человеческие какие-то...

Скажу. Последний раз видел возле Внуково. Он только прилетел и выступал, что надо у болгар научиться хозяйничать – пора уже. И подумал: «Кого ты учишь?!» Но в то же время он отчаянный человек. Взять с Кубой тогда [события]. На краю были.

01:09:35

А он приятный был, [когда] вы его видели, или отталкивающий? Или, наоборот, приятный?

Нет, просто как мужик-мужик, просто как простой мужик.

01:09:48

А как вы относитесь к Сталину?

К Сталину?.. Дело в чем: я уже тогда [нрзб]. Кто-то лишнего говорит, кто-то не так. Разное мнение. Народ по-разному относится. Поэтому как относиться? Сталин – и Сталин. Сталин – и Сталин. Я помню особенно москвичей. Вся Москва плакала. Все плакали. Я здесь не видел таких слез.

01:10:43

А сейчас вы считаете, что он положительное [сделал] для страны, для России или нет?

Я скажу: он заставлял работать своих подчиненных. Если у кого-то там жена прихватила маленько, так он ее сослал сразу подальше. Вот такого воровства как сейчас при Сталине не могли сделать. За это было просто наказание.

01:11:29

А как вам кажется, сейчас говорят, что не хватает Сталина? Так ли, что не хватает его? Или не нужен он?

Я скажу словами... Был у нас вверху Байбаков. Он прямо сказал, чтобы наладить порядок сейчас, нужно все на два месяца поднять Иосифа Виссарионовича – все станет на место.

01:12:26

Скажите, ваш папа или вы были в членах партии? Вы были в партии?

Теперь я расскажу: в 63-м году нам дали команду найти гражданскую продукцию. Опять по команде Хрущева. Он сказал: «Оборона должна делать гражданскую продукцию», – слова Хрущева. Нас отправили четверых. Один у нас в Риге главный сварщик был. Мы с ним на Рижский рынок пошли. А один из нас получил от женщины просьбу: «Как увидишь, посмотри кофточку, кофточку!» Он стоит высокий такой, список держит: кофточка, размер такой-то, голубая. На весах говорит: «Вот такая [показывает]» – «Становись сюда». А тут один наш говорит: «Что вы делаете? Сейчас милиционер подойдет и тех, и тех [возьмет]». [нрзб]. Этот говорит: «Кофточка...» Ни кого – все разбежались. Зачем мешать было людям? Держали овец, пряжу делали, вязали – ради бога. В магазинах-то нет ничего. Так почему, зачем надо было по рукам людям давать? Китайцы правильно делали. Зачем по рукам давать? Или даже

знакомая... У нее муж на поезде ездил. Она ездила в Москву, тюль покупала, приезжала сюда и продавала. Все – нельзя. Опять что это такое? Ради бога привезли и привезли. Зачем мешать-то? Это такая глупость. Самое ближайшее время. У нас директор Котельников был. Слышал такого? Котельников. Приехал начальник одного из главков. Котельников вызвал, говорит: «Надо в крайкоме взять материалы». Я говорю: «У меня пропуска нет?» – «Какой пропуск? Ты что, не коммунист?» Я говорю: «Нет». – «Ты что творишь? Собираются партийные дураки и выносят решение по твоему коллективу, а ты в стороне. Советую тебе ради своих – вступай в коммунисты». Дал рекомендацию. Меня тут же оформили – я стал коммунистом. Стал и стал.

01:55:58

Александр Семенович, а вы пионером были?

Пионером? Пионером был. Нас заставляли вешать [галстуки]. Для меня это было безразлично. Какая-то гордость... Нет.

01:16:17

Но вы же из раскулаченных. Как же они приняли вас в пионеры? Вроде тогда не принимали. Никто не спрашивал?

Никто не спрашивал. Никто не спрашивал.

01:16:29

А комсомольцев вы были?

Насчет комсомола. Приехал в Челябинск. Молодой специалист. Начал работать. Вызывают меня в райком и говорят: «Там была комсомольская организация. Распалась. Мы даем поручение создать». Я говорю: «Братцы, а я еще не комсомолец». – «Выпиши ему!» Выписали. Пришел на завод комсомольцем.

01:17:07

В каком году это было?

Это в 48-м году. Ладно... [нрзб] спрашивает: «Ты к кому идешь?..» – «У кого ребятишек куча». – «Давай заново создавать». Скажу: тогда молодежь хотела что-то делать. Возле меня начали создаваться. Тем более, как-то в третью смену ребята работали, возили детали. Женщина подошла, с телеги сбросила деталь и отругала их. А я уже был [нрзб]. Собрались, а та говорит: «Меня оскорбили. Подаю в суд». Я говорю: «Слушайте, а кто их матюгать научил?» – «Как?» – «Кто матюгать первый начал?» Я говорю: «Они подают в суд» – «Мне нельзя! У меня дети!» Я говорю: «Выйдете на второй этаж, посмотрите: третья смена не ушла, пока вы не извинитесь». Она вышла со слезами, просила прощения. После этого случая все ребята возле меня были. И оказалось, что [нрзб] самый проклятый был. Там в ссылку ссылали. А тут, оказалось, у нас стенная газета в стихах, рисунках каждую неделю стала висеть. Просмеивала всех. Я почувствовал: каждый к чему-то стремится. Молодая специалист тоже пришла: «А давайте создадим демократию... Подстановки будем делать. Я подскажу». Все собрали, и мы вдруг объявляем: «В кузнечном цехе в обеденный перерыв будет концерт для всего завода». Бегут, а райком проверяет, зашевелился, и вдруг меня райком говорит: «Ты собери коммунистов и организуй их». Услыхал парторг, возмутился, говорит: «Да что это? До чего дошли? Собрал и давай организовывать». Оказалось, что в кузнечном цехе этот работает, этот работает, этот [работает], в обеденный перерыв концерты делают.

01:20:53

Сплошные таланты.

Таланты, таланты пошли. И потом библиотеки не было. Я сперва на себя взял, потом... В цехе библиотека появилась. Мне кажется, когда я на завод сюда пришел, наверное, какая-то связь есть.

01:21:25

Между чем и чем?

Связь такая, что мне дали повестку тоже в военкомат, уже остригли. Вдруг вызывает замдиректора по кадрам и говорит: «Иди в военкомат, забирай свои документы. Ты не будешь в армии. Ты будешь всю жизнь на "Красмаше"» Я и подумал, что, наверное, связь какая-то есть. Связь есть, и поэтому дошло. Та работа мне и здесь [пригодилась]. И отношение других начальств другое стало, другое стало.

- 01:22:19 **Конечно, вы столько сделали: и самодеятельность, и людей подняли, организовали жизнь библиотеки.**
- В Челябинске на лето организовывали, машины давали – выезд за город на отдых. «Поручить седьмому цеху за организацию и за [слежением], чтобы порядки были». И седьмой цех организовывал, и никаких драк не было. Мне кажется, [нрзб].
- 01:22:58 **Конечно, они знали, конечно, благодаря тому, что вы такой организатор. Александр Семенович, а папа ваш в партии не был?**
- Не был.
- 01:23:07 **Папа не был в партии.**
- Он не был в партии.
- 01:23:10 **Вы когда-то в разговорах со знакомыми вы скрывали, что вы из раскулаченных, или вы рассказывали? То есть вы не скрывали?**
- Я не скрывал. Я не скрывал, что я раскулаченный. Можно сказать, удивление было: «За что раскулачили?»
- 01:23:37 **И никогда никакого негатива не было? Наоборот, всегда удивлялись?**
- Ни к себе никакого негатива не имел.
- 01:23:50 **Говорят, что раскулаченных тоже очень много людей погибли, когда их ссылали, отправляли. Но у вас такая история. У других такая: много людей было в тюрьме, много было в ссылках. Вы знаете об этом. Сейчас мы об этом все знаем. Но сейчас появляются такие разговоры: «что было, то и было». Расстреляли, сломали судьбы, выселяли, как вас – «было и было, надо забыть». Как вы относитесь [к этому]? Надо ли забыть прошлое или надо его помнить?**
- Я бы сказал, и забыть нельзя, только нужно правильно понимать.
- 01:24:47 **Это как?**
- Если делают глупости там, сказать, что все в общем глупое. Есть глупости. Например, одна из глупостей. Не так давно это было. Мы были в Ново-Никольском. Один возмущался как председатель. Ему дали команду сеять вот так. Откуда? С райкома. Он говорит: «Я здесь отвечаю. Что сеять – я знаю. А [нрзб] за своим столом много не увидишь». Ему сказали: «Если урожая не будет, мы тебя посадим». Он говорит: «На мое счастье такой урожай был...» Спрашивается, сидит дурак и чудит, который теплого места. Нехорошее теплое место, вредное.
- 01:26:28 **Александр Семенович, мы сейчас говорили про Сталина. А про Ленина? Как вы к Ленину относитесь?**
- К Ленину? Какую-то идею имел. Идею можно иметь, а сказать что абсолютно все правильно нельзя. Даже где-то по-хозяйски тоже относиться. Может, оно, как сказать... Ближе к жизни надо [быть].
- 01:27:15 **Это да. Интересны детали. Когда после Хрущева стали говорить, что Сталин убийца? Из мавзолея вынесли, памятники все снесли, здесь выбрасывали в Енисей – я знаю: нам рассказывали – памятники Сталину. Как вы это восприняли? Черт с ним и черт с разоблачением? Или, может быть, жалко было? Или, может быть, правильно?**

Хотелось бы услышать.

По крайней мере я жесткость Сталина оправдываю. Не будь жесткости, много бы не было сделано. Не было такого, что он со зла кого-то расстрелять [приказал]. Он старался сделать по делу. Могу сказать: мне однажды пришлось даже в Москве побывать на одной из дач Сталина.

01:28:41

Интересно. Расскажите.

У нас работал один бывший директор со [нрзб] завода заболел. Его положили в больницу. А у него там в верхах связь была. Это больница была на одной из дач Сталина. А мне сказали: «Будешь сам – ты загляни к нему. Он там живет. Долго ли будет жить, чтоб потом здесь главным инженером быть». Поэтому я побыл на этой [даче]. Ничего особенного, ничего особенного. Не скажешь. Спецохрана – единственное, [что есть из такого]. Арки победоносные кутузовские. А туда ходил автобус с красным номером. Только туда. Приехал – никаких вопросов ко мне. Никаких претензий

01:30:08

Были все-таки перегибы. Это было, и миллионы людей перегнули. И всякие несправедливости были: лес рубят – щепки летят. Как вам кажется, нужно ли осудить это прошлое? Это перегибы, которые были в те времена, когда Ежов [был] и после Ежова [было то же самое]. И при Сталине его подписи под списками есть. Нужно осудить перегибы, которые были? Или забыть?

Зачем это будоражить? Каждый из нас ошибаться может. И не то что перегибы... Навредить это, помешать. Каждый мыслит по-своему. Как сделает – перегиб, не перегиб это.

01:31:08

А явные какие-то вещи? Ведь явно же известно, что людей многих постреляли невинных. Это надо осудить или забыть? В этом мой вопрос. Как правильней: это забыть или все-таки надо сейчас вспоминать, осуждать, ворошить? Или отпустить?

Время ушло. Обстановка изменилась. Люди изменились. Так что вспоминать никакой пользы никому не даст. Надо жить сегодняшними проблемами.

01:31:46

И сегодняшним днем?

Да.

01:31:55

Говорят, какое бы детство ни было тяжелое, все равно дети вспоминают яркие, светлые моменты. Вы жили в этом бараке девять месяцев. Вы говорили, ходить не в чем было. Не было еды. А были какие-то светлые моменты, которые вы вспоминаете? Детство – это всегда светлые [воспоминания]. Расскажите. Веселое. Может быть, что-то с папой связано, может быть, с братьями. Какие-то светлые моменты.

[Про] светлые моменты скажу. Я начал рано читать. Ребята пошли в школу, а отец меня не пустил: [нрзб] дома некому. Он меня учил математике, давал задания. Я читал много. Скажу, даже рядом библиотека была на судовой верфи. Библиотекаря забрали в армию. Он ушел, бросил. У меня дома стояли стопки книг. Я в то время читал всякие книги, как «Айвенго». А в четвертом классе я учился лучше других. Когда появилась книга «Дети капитана Гранта», мне ее подарили. Ребята все говорят: «Прочитай. Пусть расскажет». Я ее в три дня пропустил и потом четыре урока рассказывал все. А после этого что сделали? Другие тоже прочитали, построили сарай как зрительный зал. Потом сделали окошечко. [нрзб] керосиновая лампа. А потом гурьбой читали, разделили и делали тысячи рисунков, как читаешь. И вот эти пять рулонов у меня было. И тут ребята стоят гурьбой. Протаскиваешь – они озвучивают. Так с барака женщины: «Ребятишки, когда кино будет, когда кино будет?» Детская вроде забава, но это мы сделали.

01:35:17

В бараке?

В бараке. Рядом с бараком сарай соорудили. Еще мы летом сделали столбы, подготовили

вышку. Зима началась – мы сделали каток с трамплином. Делали соревнования, кто obeжит на коньках скорее. Своя футбольная команда была: была Качинская – речка Кача – и Пашинская. И друг к другу ездили на соревнования. Все детство занимались вот этим, а не драками.

01:36:22

А сколько вам лет было? В каком году это было?

Сколько?.. Четвертый класс.

01:36:35

Это до войны еще, да? Конечно, до войны.

Да, да. Все это сами организовывали. Никого не надо было ждать. Это интересно было. Поэтому драк не было. Каждый занимался играми, играми, играми, соревнованиями. Мы жили в бараке, а этим всем занимались.

01:37:27

Родители на работу уходили или куда, а вы как раз...

Конечно. [Про] родителей я скажу. Старший на работе. Надо сделать прорубь, пробить и воды принести, дров принести – сколько заботы было. Можете представить, что зимой ловим рыбу?

01:37:59

Морозы же жуткие были.

Мороз. Толщина льда на протоке была до двух метров. Начинаешь вот так вот [показывает]. Я расчистил. Смотрю: что-то головки торчат. Заглохла – рыбе дышать надо. Рыба – к проруби. А у меня сетка была. Бережливый. Я сделал ведерочко, пустил вниз, подождал. Рыбы набираются – я вытаскиваю ведро. Я начерпал полведра рыбы.

01:38:48

Сколько лет вам было тогда?

Те же примерно [годы]. Четвертый класс. Примерно так. Интересно?

01:39:00

Очень.

Очень. А потом еще интересней скажу. В бараке – помойка. Я прочитал, что налим как свинья рыться. Так вот я вечером [нрзб]. Меня звали «животник»: шпагат, крючки. И вот на помойке я забросил. Там хохочет: «Что творит?» Утром пришел, ташу – не тащится. Может быть, ведро... Ближе подтаскиваю – наглеет. Тут полкирпича лежало. Я подтащил, по голове его [ударил]. Ташу еще. Я вытащил двух налимов по полметра. Изобрел... Куда [что] лучше приманки, как не помойка.

01:40:09

А вы что-то брали с помойки, на крючок и в воду?

Зачем? В помойку каждый сваливает туда мусор, пищевые всякие отходы.

01:40:26

Но налим – это же рыба.

рыба. Они роются. Налим любит рыться, как свинья.

01:40:35

Да, и вы это в воду сбрасывали?

Нет, люди выбрасывали в воду, а я потом подумал: раз налим это любит, дай-ка попробую поймать его.

01:40:49

И две штуки поймали.

Два налима по полметра. Потом у всех начали затылки чесаться. «Надо же – хитрый какой!»

01:40:59

А когда вы ловили рыбу в бараке, вы делились как-то, угощали друг друга или каждый сам по себе? Или у вас и так много детей было.

Нет, можно сказать, мы друг друга не угощали, друг друга не угощали. А чего угощать? Самому в обрез.

01:41:25

Александр Семенович, а с того периода, вы говорите, у вас команда была футбольная, вы кино придумали, книги читали. А у вас из этого периода, когда вы были ребенком в бараке, друзья какие-то остались, с которыми вы и потом дружили?

С Ивановым, с которым мы с Куйтуна приехали, дружили. А были ребята, которые другие, другой возможности... Семья богаче жили. Уже другие. Это другие.

01:42:06

Но все равно Ивановы, кто-то еще... У вас друзья оставались с того периода?

Конечно, конечно. Не было, чтобы вражда какая-то. Нет такого. Одно могу сказать: братец меньший худенький был. Начинают его обижать – я подбегаю. Даже один так разошелся. Он обозлился. Я говорю: «Что-то ты в [нрзб] утопил». Женщины отобрали. «Не тронь – слабенький». Я меньшего брата опекал так, как мог.

01:43:07

А вы говорили о том, что вы не жалеете, что так получилось, потому что вы увидели белый свет, скажем так, и работу. Вас вывезли из деревни, а потом у вас жизнь сложилась. Вы говорите, что многое очень увидели в жизни. И не жалеете. А папа ваш когда-то жалел, что его сорвали с места, что разбомбили все хозяйство, что он стал работать на лесозаготовительном комбинате? У него когда-то была у него жалость, что его жизнь так повернулась, или тоже нет?

Да нет. Я даже разговоров таких не слышал от него. Он на лесозаводе был прямо у директора выручкой. Все сложные вопросы... Я от него не слыхал, что обидели [его]. Я считал, что не до этого было вспоминать, просто не до этого. Он же в войну иногда не дома спал даже. Где-то спал.

01:44:19

Скажите, а вы вспоминаете то время детства, бараки? И в каких ситуациях вы вспоминаете? Вы же вспоминаете иногда бараки, ваше детство? В каких ситуациях, как часто вы вспоминаете?

Некогда было вспоминать. Я занимался абсолютно всем.

01:44:43

Нет, нет. Извините, я перебиваю. Вот сейчас вы вспоминаете иногда детство и как вы его вспоминаете? Вот то, что в бараке были. Потом когда вы уже начали в техникуме где-то... Этот период. Война и так далее. Вы сейчас это вспоминаете?

Это вспоминается, как... Люди вспоминаются. Просто люди вспоминаются. Я скажу: учился в техникуме, а летом я на покосе от лесозавода ночью пас лошадей. Они отдыхают, а я ночью хожу, пас лошадей, потому что рядом пшеница, овес – нельзя их отпускать. На следующий [год] возил сено с Красного Пахаря 35 километров, возил сено на лесозавод на паре лошадей. Вот всего хватило. И лошадиный характер интересный. Калмыки переехали [к нам приехали], и у них конь был, и он одного только старика слышал [слушался]. А так не подходит. Но как-то мне сказали: «Ты переведи коня». Пошутить. Я взял уздечку, подхожу, одел, привожу коня – они смотрят удивленно. Старик на них что-то пробурчал. Что интересно... Тот пошел, смотрю: конь что-то агрессивный. Я в кусты – он за мной: подрасть надо. Я выломал прут и давай на него. Он на меня – я на него. Под конец он галопом от меня пригнал. Смотрю: по дороге движется красный огонек без света. Грузовик идет без света. Меня удивило, думаю, что это без света ходит. Смотрю: он сворачивает, а там зарод стоял, и к зароду [движется]. Воровал сено. Я в шалаш, поднял калмыков, окружили и к этому зароду. Там мужики побросали вилы, на машину

и уехали. Я смотрю: коня нет этого. А там болото было. Я через болото на дорогу. Смотрю: моего коня привязали к какой-то телеге. Оно опять как врезало [нрзб]. Он чуть не перевернул телегу, через болото - к лошадям. Он увидел, [что] меня нет. Направился через дорогу - пшеница растёт. Вот интересно. А потом как-то стою перед рассветом. Спать хочется. Стою. Слышу: рядом кто-то. И я взял, откачнулся, так он сразу же подошел, хотел лягнуть меня и промазал.

01:49:36

У вас реакция-то какая! А если вы остались, он прям в вас бы [ударил].

Да, такая жизнь. Все было.

01:49:46

Александр Семенович...

Кстати, отец... Одни жили. Корову купил. Ее пас. Я и доил. Кроме меня, она никому молока не давала. Приходит женщина одна. Эту женщину рогами выбросит, а мне дает молоко.

01:50:11

А сколько корова стояла тогда?

Я не знаю.

01:50:15

Потому что маленький, наверное, были, она к вам так относилась и пускала. Или нет?

Корова?

01:50:23

Конечно.

Не потому, что маленький. Я ее, во-первых, кормил. Я же кормил.

01:50:32

Тогда да.